

УДК 539.126.3

*Д.А. Иванищев, А.Е. Иванов,
Д.О. Котов, А.С. Сафонов*

РОЖДЕНИЕ ЛЕГКИХ НЕЙТРАЛЬНЫХ МЕЗОНОВ В СТОЛКНОВЕНИЯХ ПРОТОНОВ ПРИ ЭНЕРГИИ 500 ГэВ

*D.A. Ivanishchev¹, A.E. Ivanov²,
D.O. Kotov³, A.S. Safonov⁴*

^{1,2} В.Р. Konstantinov Petersburg Nuclear Physics Institute,
Orlova Roscha, Gatchina, 188300, Russia.

^{3,4} St. Petersburg State Polytechnical University,
29 Politekhnikeskaya St., St. Petersburg, 195251, Russia.

LIGHT MESONS PRODUCTION IN PROTON-PROTON COLLISIONS AT 500 GeV

В статье представлены результаты измерения инвариантных дифференциальных сечений рождения π^0 -, ω -, K_s^- и ϕ -мезонов и их относительных выходов к нейтральным пионам в столкновениях протонов при энергии 500 ГэВ. Произведено сравнение результатов измерений с расчетами, выполненными в рамках квантовой хромодинамики.

СТОЛКНОВЕНИЯ ПРОТОНОВ. МЕЗОНЫ. РОЖДЕНИЕ. ЛЕГКИЕ КВАРКИ. АНАЛИЗ.

The result of invariant differential cross sections measurement of π^0 -, ω -, K_s^- и ϕ -mesons in proton-proton collisions at 500 GeV is presented. The experimental results are compared with QCD calculations.

PROTON COLLISIONS. MESONS. PRODUCTION. LIGHT QUARKS. ANALYSIS.

Рождение адронов в области поперечных импульсов $p_T > 2$ ГэВ/с в столкновениях ультрарелятивистских ядер при энергиях ускорителя РНЭС, в основном происходит в результате фрагментации жестко рассеянных партонов [1]. С увеличением поперечного импульса характерный масштаб расстояний жестких процессов уменьшается, и в области больших поперечных импульсов такие процессы можно считать точечными. При отсутствии коллективных эффектов в области больших поперечных импульсов взаимодействия ядер можно представить как суперпо-

зицию нуклон-нуклонных взаимодействий. Однако наличие коллективных эффектов меняет данное представление. Базовые знания о свойствах частиц, рождающихся в элементарных нуклон-нуклонных столкновениях, и механизмах их рождения необходимы для изучения коллективных эффектов. Результаты измерений свойств адронов в протонных столкновениях используются для проверки и подстройки теоретических расчетов в рамках квантовой хромодинамики (КХД) и построения универсальной масштабной инвариантности [2].

В данной работе представлены результаты измерения инвариантных дифференциальных сечений рождения π^0 -, K_s^- , ω - и ϕ -мезонов и их относительных выходов в столкновениях протонов при энергии $\sqrt{S} = 500$ ГэВ в каналах распада $\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$, $\omega \rightarrow \pi^0\pi^+\pi^-$, $K_s^- \rightarrow \pi^0\pi^0$ и $\phi \rightarrow K^+K^-$ в области быстрот $|y| < 0,35$. Произведено сравнение результатов измерений с расчетами, выполненными в рамках КХД.

Методика измерений

Результаты, представленные в данной работе, основаны на выборке экспериментальных данных с общей интегральной светимостью 8 пбарн^{-1} , накопленных экспериментальной установкой PHENIX [3] в 2009 году. Восстановление треков заряженных частиц и измерение их поперечных импульсов проводилось с помощью дрейфовых камер (DC) и первого слоя палочных камер (PC1). Поперечный импульс частицы определяется через измерение угла изгиба трека заряженной частицы в аксиальном магнитном поле центрального магнита, с учетом того, что частица вылетает из вершины столкновения [4]. Измерение энергии и импульса фотонов осуществляется посредством электромагнитного калориметра ECal [3].

В связи с высокой частотой протонных столкновений (до 1 МГц) использовалось несколько специализированных триггеров, позволяющих увеличить статистическую значимость редких событий. Триггер является частью системы сбора данных экспериментальной установки PHENIX. Основной функцией триггера является отбор в реальном времени столкновений по интересующим параметрам. Использовались триггеры первого уровня (МВ-триггер) и фотонный [3]. Первый из указанных включался, если срабатывал, как минимум, один кварцевый черенковский счетчик в каждом из пучковых счетчиков BBC и координата точки z столкновения ядер не превышала по модулю 30 см. Эффективность триггера первого уровня составляет $91,0 \pm 1,1 \%$ от полного сечения неупругого ($p + p$)-взаимодействия, равного $32,5 \pm 3,2$ мбарн при энергии 500 ГэВ. Фотонный триггер организован на

основе электромагнитного калориметра и срабатывает при регистрации γ -кластера с энергией, превышающей 3,7 ГэВ.

Инвариантное дифференциальное сечение рождения мезона в каждом интервале по поперечному импульсу вычисляется как

$$\frac{1}{2\pi p_T} \frac{d^2\sigma}{dp_T dy} = \frac{1}{2\pi p_T} \frac{1}{L \text{Вг}} \frac{1}{\epsilon(p_T) \epsilon_{BBC}} \frac{N(\Delta p_T)}{\Delta p_T \Delta y},$$

где p_T – поперечный импульс мезона; Δp_T – интервал по поперечному импульсу; y – быстрота; $N(\Delta p_T)$ – число мезонов, зарегистрированных экспериментальной установкой (выход мезонов); L – интегральная светимость, полученная с использованием триггера первого уровня; $\epsilon(p_T)$ – функция коррекции, учитывающая геометрический акцептанс, разрешение, эффективность работы детекторных подсистем экспериментальной установки PHENIX; Вг – вероятность распада мезона по исследуемому каналу; ϵ_{BBC} – эффективность триггера первого уровня.

При анализе данных, накопленных с помощью фотонного триггера, эффективность фотонного триггера учитывалась как множитель в функции $\epsilon(p_T)$.

Определение выходов мезонов и расчет функций коррекций осуществлялся аналогично методикам, описанным в работах [3 – 6]. Анализировались выборки данных, накопленные с применением γ -триггера (для π^0 -мезонов в области $p_T < 4$ ГэВ/с и K_s^- , ω -мезонов) и без него (для π^0 -мезонов в области $p_T > 4$ ГэВ/с и ϕ -мезонов). Кандидаты в нейтральные мезоны были восстановлены из пар кластеров, зарегистрированных электромагнитным калориметром, с энергией $E_\gamma > 0,2$ ГэВ, в предположении, что они соответствуют фотонам, пришедшим из вершины столкновения. Отбирались пары фотонов, энергии фотонов которых $E1$ и $E2$ удовлетворяли неравенству

$$\frac{|E2 - E1|}{E1 + E2} < 0,8.$$

Положения и значения ширины пиков, соответствующих распаду $\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$, в спектре восстановленной инвариантной массы пары фотонов были измерены и параметризованы как функция поперечного им-

пульса пары фотонов $p_T^{\gamma\gamma}$. Ширина пиков, в основном, определяется энергетическим разрешением электромагнитного калориметра. Ширина уменьшается с 12 до 9 МэВ/c² в области поперечных импульсов пары фотонов

$$1 < p_T^{\gamma\gamma} \text{ (ГэВ/c)} < 4,$$

затем в области поперечных импульсов $p_T^{\gamma\gamma} > 4$ ГэВ/c ширина монотонно возрастает. Для дальнейшего анализа характеристик частиц, в распаде которых имеется π^0 -мезон, были выбраны пары фотонов с $p_T^{\gamma\gamma} > 1$ ГэВ/c и значением инвариантной массы, находящейся в пределах двух стандартных отклонений от измеренного положения пика. Всем фотонным парам, которые удовлетворяют указанным выше критериям, была присвоена табличная масса нейтрального пиона, а энергии фотонов пары были масштабированы на отношение значения табличной массы к измеренному значению массы пары фотонов.

Восстановление пиков от распада $K_s^0 \rightarrow \pi^0\pi^0$ было выполнено комбинированием отобранных пар фотонов в пределах одного события. Комбинации, использовавшие одни и те же кластеры электромагнитного калориметра более одного раза, были откинута.

Для определения основных характеристик $\omega \rightarrow \pi^0\pi^+\pi^-$, отобранные пары фотонов были объединены со всеми парами разнозаряженных частиц в том же событии. Заряженные частицы, которые использовались в анализе, должны были иметь поперечные импульсы в диапазоне

$$0,2 < p_T \text{ (ГэВ/c)} < 8,$$

и им были присвоены массы заряженных пионов. Заряженные частицы с поперечным импульсом меньше 0,2 ГэВ/c не долетают до центральных спектрометров экспериментальной установки PHENIX из-за того, что их угол изгиба в аксиальном поле центрального магнита имеет большое значение. Частицы, которые зарегистрированы с импульсом больше 8 ГэВ/c, в своей основе являются вторичными частицами, рождающимися из распадов долгоживущих частиц. Их импульс рассчитывается некор-

ректно из-за того, что они рождаются не в вершине столкновения ядер и их истинный импульс меньше зарегистрированного.

Восстановление распада $\phi \rightarrow K^+K^-$ было выполнено при помощи объединения в пары всех разнозаряженных адронов в диапазоне поперечных импульсов

$$0,3 < p_T \text{ (ГэВ/c)} < 8,0.$$

Каждому треку присваивалась масса заряженного каона.

Примеры спектров восстановленной инвариантной массы $\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$, $\omega \rightarrow \pi^0\pi^+\pi^-$, $K_s^0 \rightarrow \pi^0\pi^0$ и $\phi \rightarrow K^+K^-$ для различных интервалов по поперечному импульсу показаны на рис. 1. Значения ширины пиков ω -, K_s^0 - и ϕ -мезонов составляют около 17, 15 и 13 МэВ/c² и имеют слабо выраженную зависимость от поперечного импульса.

Для определения выходов π^0 -, ω -, K_s^0 - и ϕ -мезонов спектры восстановленной инвариантной массы пар фотонов, триплета пионов, пар нейтральных пионов и пар разнозаряженных каонов около каждого пика были аппроксимированы функцией, которая учитывает форму сигнала и фона.

Для описания формы сигнала использовались свертка функции Брейта–Вигнера и Гауссовой функции. Первая функция описывает естественную форму измеренного резонанса, а вторая учитывает вклад разрешения детектора. В зависимости от исследуемого канала распада может преобладать первое или второе распределение, например, Гауссова функция играет большую роль в таких распадах, как $\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$, $\omega \rightarrow \pi^0\pi^+\pi^-$ и $K_s^0 \rightarrow \pi^0\pi^0$, а функция Брейта–Вигнера – в распаде $\phi \rightarrow K^+K^-$. Фоновая подложка аппроксимировалась полиномом второй степени.

Систематическая ошибка, связанная с измерением выходов мезонов, вносит основной вклад в общую систематическую неопределенность измерений. Методика ее оценки подробно описана в работе [7]. Она заключается в использовании различных критериев отбора для определения выходов легких мезонов и последующем сравнении полученного набора результатов. Величины данной неопределенности представлены в таблице.

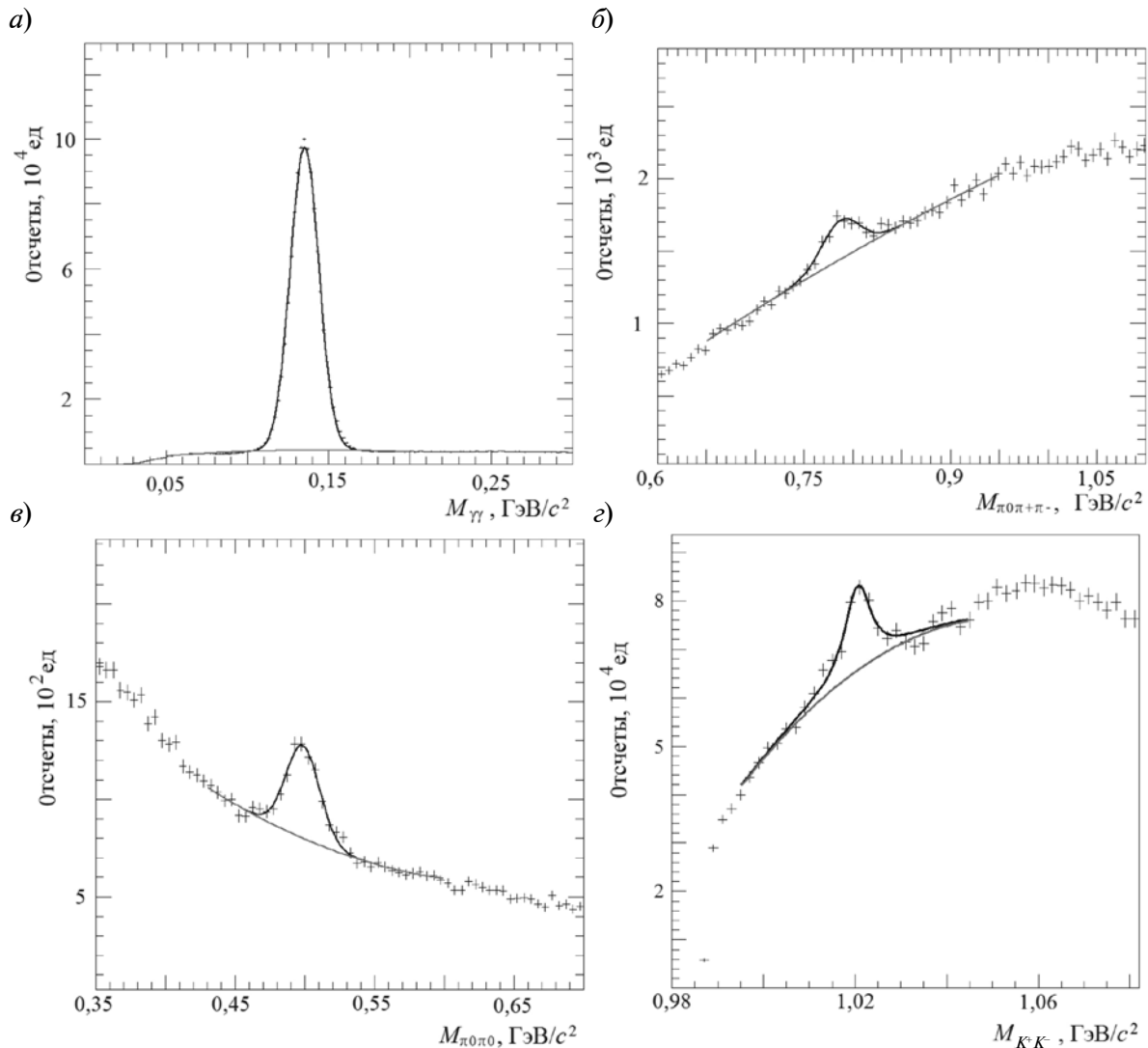

Рис. 1. Спектры инвариантной массы $\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$ (а), $\omega \rightarrow \pi^0\pi^+\pi^-$ (б), $K_s \rightarrow \pi^0\pi^0$ (в) и $\phi \rightarrow K^+K^-$ (з).

Спектры восстановлены в интервалах по поперечному импульсу, ГэВ/c:

5 – 6 (а), 6 – 7 (б, в) и 2,7 – 3,2 (з).

Сплошные линии – результаты аппроксимации фоновой подложки полиномом второй степени, а сигнала – сверткой функции Брейта–Вигнера с Гауссовой функцией

Для определения функций коррекций проводились модельные расчеты методом Монте-Карло взаимодействия продуктов распада исследуемых мезонов с экспериментальной установкой PHENIX. Мезоны равномерно генерировались в области быстрот $|y| < 0,5$ и в полном азимутальном угле. Выбранные диапазоны распределений поперечного импульса и количество мезонов позволяют обеспечить статистическую точность порядка 1 – 3 % для всех проводимых исследований. Для расчета

эффективности регистрации мезонов к сгенерированным спектрам была применена нормировка, позволяющая получить совпадение с измеренными спектрами частиц. Эта процедура повторялась многократно. Для описания кинематики трехчастотного распада ω -мезона использовались экспериментально измеренные распределения плотности фазового пространства [7]. Полученные в ходе модельного расчета положения и ширины пиков π^0 -, K_s -, ω - и ϕ -мезонов в спектрах инвариантных

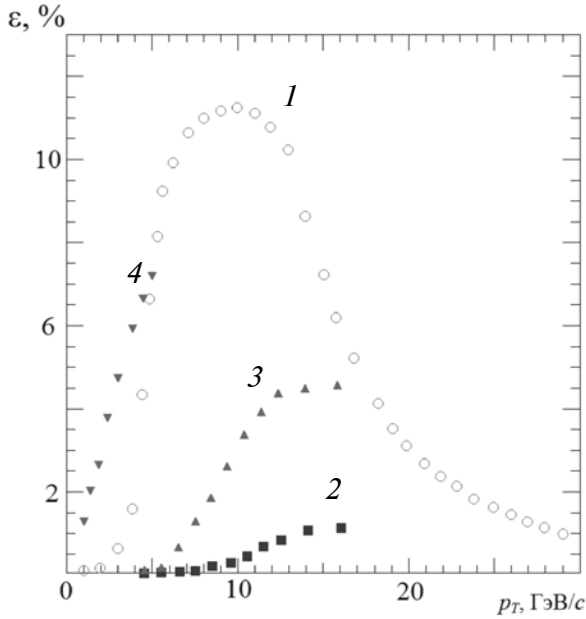

Рис. 2. Функции коррекции, рассчитанные для каналов распада $\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$ (1), $\omega \rightarrow \pi^0\pi^+\pi^-$ (2), $K_s \rightarrow \pi^0\pi^0$ (3) и $\phi \rightarrow K^+K^-$ (4)

масс $\gamma\gamma$, $\pi^0\pi^+\pi^-$, $\pi^0\pi^0$ и K^+K^- согласуются со значениями, найденными из экспериментальных данных, для всего диапазона поперечных импульсов. При анализе экспериментальных данных и выполнении

модельного расчета использовался один и тот же программный код.

Функции коррекции, вычисленные для $\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$, $\omega \rightarrow \pi^0\pi^+\pi^-$, $K_s \rightarrow \pi^0\pi^0$ и $\phi \rightarrow K^+K^-$ показаны на рис. 2. При построении всех кривых учтены геометрия детектора, кинематика распадов частиц, работа детекторных подсистем (включая идентификацию частиц) и критерии отбора частиц. При вычислении функций коррекций для π^0 -, ω -, K_s -мезонов также учтена эффективность фотонного триггера. Функции коррекции сильно зависят от поперечного импульса частицы и быстро уменьшаются в области малых поперечных импульсов для всех типов частиц, описанных в данной статье. Уменьшение значений функции коррекции для $\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$ в области $p_T > 12$ ГэВ/с обусловлено ограниченным пространственным разрешением электромагнитного калориметра. С ростом поперечного импульса нейтральных пионов уменьшается угол разлета фотонов их распада. Пара фотонов от распадов таких пионов регистрируется электромагнитным калориметром как γ -квант с энергией, равной сумме энергий двух фотонов, и разделить два γ -кванта не представляется возможным.

Систематические ошибки измерения (в процентах) инвариантных дифференциальных сечений рождения π^0 -, ω -, K_s - и ϕ -мезонов

Измеряемая величина	$\pi^0 \rightarrow \gamma\gamma$	$\omega \rightarrow \pi^0\pi^+\pi^-$	$K_s \rightarrow \pi^0\pi^0$	$\phi \rightarrow K^+K^-$	Тип
Геометрия калориметра	4	4	8	—	В
Геометрия DC	—	2	—	3	В
Пространств. разрешение	1 – 25	—	—	—	В
Энергетическое разрешение	3 – 11	2 – 5	4 – 5	—	В
Энергетическая шкала	2 – 7	3 – 6	4	0,5 – 5	В
Отбор π^0 -мезонов	—	3	6 – 12	—	В
Эффективность γ -триггера	3 – 10	4 – 10	3 – 11	—	В
Выход (модельный расчет)	1	2	2	3	В
Конверсия γ -квантов	1,5	3	6	—	С
Вероятность распада	—	0,8	0,2	—	С
МВ-триггер	10				С
Выход (данные эксперимента)	2 – 5	7 – 17	9 – 18	12 – 26	А
Суммарная ошибка	12 – 29	16 – 23	18 – 27	16 – 29	—

Для оценки систематических ошибок, связанных с точностью расчета функций коррекций, варьировались как критерии отбора частиц, так и энергетическое, пространственное и импульсное разрешения калориметра и трековой системы экспериментальной установки PHENIX. Результирующие систематические ошибки сведены в таблице. Неопределенности разбиты на три типа: А – не зависящие от поперечного импульса; В – зависящие от поперечного импульса, но форма зависимости неизвестна; С – связанные с неопределенностью нормировки спектров.

Для построения относительных выходов ω -, K_s - и ϕ -мезонов к нейтральным пионам (ω/π^0 , K_s/π^0 и ϕ/π^0) инвариантное дифференциальное сечение рождения π^0 -мезонов было аппроксимировано следующей функциональной зависимостью [8]:

$$f(p_T) = \frac{1}{1 + e^{-\frac{p_T-t}{w}}} \frac{A}{\left(1 + \frac{p_T}{p_0}\right)^m} + \left(1 - \frac{1}{1 + e^{-\frac{p_T-t}{w}}}\right) \frac{B}{p_T^n},$$

где A , B , p_0 , m , n , t , w – свободные параметры.

Были получены следующие значения параметров: $A = 139,5$ мбарн·ГэВ⁻²с³; $B = 17,2$ мбарн·ГэВ⁻²с³; $p_0 = 1,7$ ГэВ/с; $m = 10,1$; $n = 7,4$; $t = 5,1$ ГэВ/с; $w = 0,002$ ГэВ/с.

Относительные выходы были рассчитаны как отношение инвариантных дифференциальных сечений рождения ω -, K_s - и ϕ -мезонов к результату аппроксимации.

Результаты измерений

Результаты измерения инвариантных дифференциальных сечений рождения π^0 -, ω -, K_s - и ϕ -мезонов в столкновениях протонов при энергии $\sqrt{S} = 500$ ГэВ показаны на рис. 3. Измерения выполнены в области быстрот $|\eta| < 0,35$ в диапазоне поперечных импульсов от 1 до 30 ГэВ/с. В области больших поперечных импульсов диапазон измерений ограничен размером выборки накопленных экспериментальных данных, а в области малых поперечных импульсов – акцептансом экспериментальной установки PHENIX. Сплошными кривыми на рисунке обозначены результаты КХД-расчета

инвариантных дифференциальных сечений рождения π^0 -, и K_s -мезонов, произведенного во втором порядке приближения теории возмущений, для масштабов факторизации $\mu = p_T/2$, p_T и $2p_T$. При расчете использовались функции фрагментации и функции распределения партонов в сталкивающихся нуклонах, опубликованные в работах [9, 10]. Результаты расчета хорошо описывают экспериментальные данные.

На рис. 4 представлены зависимости относительных выходов ω/π^0 , K_s/π^0 и ϕ/π^0 от поперечного импульса. Измерения произведены в $(p + p)$ -столкновениях при энергии $\sqrt{S} = 500$ ГэВ. В области поперечных импульсов больше 3 ГэВ/с относительные выходы практически не зависят от поперечного импульса. Аппроксимация относительных выходов константой в области поперечных импульсов $p_T > 3$ ГэВ/с дает следующие значения: $\omega/\pi^0 = 0,79 \pm$

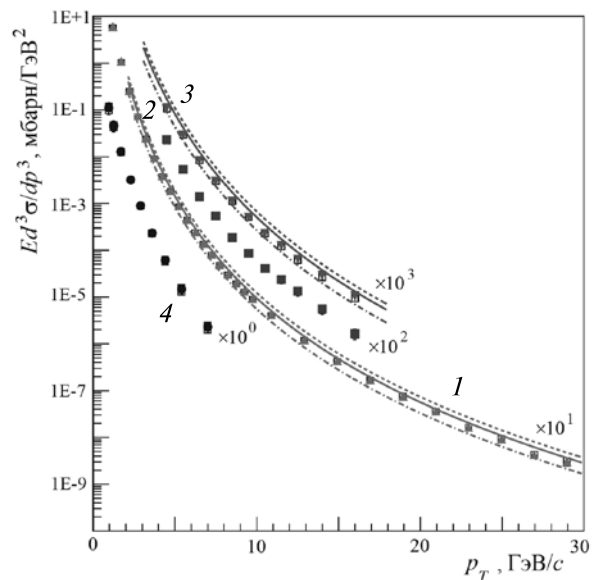

Рис. 3. Инвариантные дифференциальные сечения рождения π^0 - (1), ω - (2), K_s - (3) и ϕ - (4) мезонов в столкновениях протонов при энергии $\sqrt{S} = 500$ ГэВ.

Вертикальные «усы» и прямоугольники вокруг символов соответствуют статистическим и систематическим ошибкам измерений. Линии – результаты КХД-расчета инвариантных дифференциальных сечений рождения π^0 - и K_s -мезонов, выполненных для масштабов факторизации $\mu = p_T/2$ (точка-пунктир), p_T (сплошная) и $2p_T$ (пунктир). Систематическая ошибка определения эффективности триггера первого уровня, равная 10 %, не показана

$\pm 0,03$ (стат.) $\pm 0,08$ (сист.); $K_s/\pi^0 = 0,45 \pm \pm 0,01$ (стат.) $\pm 0,05$ (сист.); $\phi/\pi^0 = 0,20 \pm \pm 0,02$ (стат.) $\pm 0,04$ (сист.). В пределах ошибок измерений полученные значения совпадают со значениями относительных выходов, измеренных ранее при более низких энергиях [8]. Также на рис. 4. Показаны результаты КХД-расчетов относительных выходов ω/π^0 и ϕ/π^0 , выполненных с помощью программы моделирования процессов столкновения элементарных частиц РУТНИА [11]. Результаты расчетов не достаточно точно описывают экспериментальные данные, что свидетельствует о несоответствии параметров модели экспериментальным наблюдениям.

В настоящей статье представлены результаты измерения инвариантных дифференциальных сечений рождения π^0 -, ω -, K_s - и ϕ -мезонов и их относительных выходов к нейтральным пионам ω/π^0 , K_s/π^0 и ϕ/π^0 в столкновениях протонов при энергии $\sqrt{S} = 500$ ГэВ. Измерения охватывают широкую область поперечных импульсов от 1 до 30 ГэВ/с в области быстрот $|y| < 0,35$. Относительные выходы ω -, K_s - и ϕ -мезонов к нейтральным пионам в области поперечных импульсов больше 3 ГэВ/с имеют следующие значения: $\omega/\pi^0 = 0,79 \pm 0,03$ (стат.) $\pm \pm 0,08$ (сист.); $K_s/\pi^0 = 0,45 \pm 0,01$ (стат.) $\pm \pm 0,05$ (сист.); $\phi/\pi^0 = 0,20 \pm 0,02$ (стат.) $\pm \pm 0,04$ (сист.). Полученные значения совпадают со значениями относительных выходов, измеренных при более низких энергиях в лабораториях FNAL, CERN и BNL. Расчеты, выполненные в рамках квантовой хромодинамики, описывают представленные в работе экспериментальные данные.

Результаты, полученные в настоящей статье, вносят важный вклад в проверку квантовохромодинамических предсказаний рождения частиц в ядро-ядерных взаимодействиях при высоких энергиях. Систематическое измерение выходов легких векторных

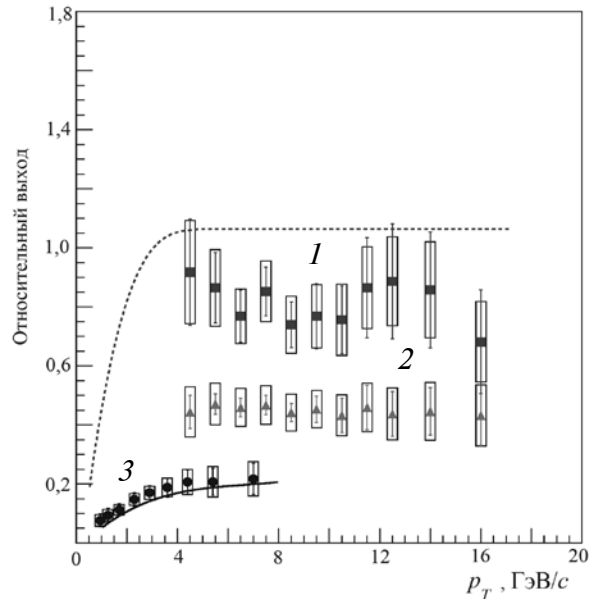

Рис. 4. Зависимости относительных выходов ω/π^0 (1), K_s/π^0 (2) и ϕ/π^0 (3) от поперечного импульса, измеренные в $(p + p)$ -столкновениях при энергии $\sqrt{S} = 500$ ГэВ.

Вертикальные «усы» и прямоугольники вокруг символов соответствуют статистическим и систематическим ошибкам измерений. Линии – результаты КХД-расчетов относительных выходов ω/π^0 (пунктир) и ϕ/π^0 (сплошная), выполненных с помощью программы моделирования процессов столкновения элементарных частиц РУТНИА

мезонов в протон-протонных взаимодействиях при энергии 500 ГэВ также может обнаружить универсальную масштабную инвариантность, которая была отмечена при систематическом изучении рождения мезонов в протон-протонных взаимодействиях при более низких энергиях. Основываясь на статистическом распределении Тсалисса [2], будет возможно с высокой точностью предсказывать выходы частиц в ядро-ядерных взаимодействиях при высоких энергиях. Полученные результаты послужат заделом для подобного исследования.

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований, грант № 12-02-31362 мол_а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Adcox, K. Formation of dense partonic matter in relativistic nucleus-nucleus collisions at RHIC: Experimental evaluation by the PHENIX collaboration [Text] / K. Adcox, Y. Berdnikov, V. Sam-

sonov [et al.] // Nucl. Phys. A. – 2005. – Vol. 757. – P. 184–283.

2. Бердников, Я.А. Дифференциальные сечения рождения π , K , η , ω , η' , ϕ -мезонов в $p + p$

взаимодействиях при энергии $\sqrt{S} = 200$ ГэВ [Текст] / Я.А. Бердников, Д.А. Иванищев, Д.О. Котов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. – 2008. – № 6(67). – С. 65–70.

3. **Бердников, Я.А.** Рождение короткоживущих нейтральных каонов в столкновениях ядер дейтерия и золота при энергии 200 ГэВ [Текст] / Я.А. Бердников, Д.А. Иванищев, Д.О. Котов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. – 2011. – № 3(129). – С. 134–139.

4. **Бердников, Я.А.** Рождение ϕ -мезонов в столкновениях ядер меди при энергии 200 ГэВ [Текст] / Я.А. Бердников, Д.А. Иванищев, Д.О. Котов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2009. – № 4(88). – С. 57–62.

5. **Бердников, А.Я.** Подавление выхода короткоживущих нейтральных каонов в центральных столкновениях ядер золота при энергии 200 ГэВ [Текст] / А.Я. Бердников, Д.А. Иванищев, В.М. Самсонов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. – 2011. – № 2(122). – С. 111–116.

6. **Бердников, Я.А.** Рождение короткоживущих нейтральных каонов в столкновениях ядер меди при энергии 200 ГэВ [Текст] / Я.А. Бердни-

ков, Д.А. Иванищев, В.М. Самсонов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. – 2011. – № 2(122). – С. 116 – 121.

7. **Adare, A.** Production of ω mesons in $p + p$, $d + Au$, $Cu + Cu$, and $Au + Au$ collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 200$ GeV [Text] / A. Adare, D. Ivanishchev, V. Samsonov [et al.] // Phys. Rev. C. – 2011. – Vol. 84. – P. 044902 (1–11).

8. **Бердников, Я.А.** Отношение выходов легких мезонов в $(p + p)$ -столкновениях при энергии $\sqrt{S} = 200$ ГэВ [Текст] / Я.А. Бердников, Д.А. Иванищев, В.М. Самсонов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. – 2008. – № 6(67). – С. 70–73.

9. **Florian, D.** Global analysis of fragmentation functions for pions and kaons and their uncertainties [Text] / D. Florian, R. Sassot // Phys. Rev. D. – 2007. – Vol. 75. – P. 114010 (1–29).

10. **Pumplin, J.** New generation of parton distributions with uncertainties from global QCD analysis [Text] / J. Pumplin, D. Robert, S.J. Huston [et al.] // JHEP. – 2002. – Vol. 2002. – P. 0207:012.

11. **Sjostrand, T.** PYTHIA 6.2 physics and manual [Text] / T. Sjostrand, L. Lonnblad, S. Mrenna // Preprint arXiv:hep-ph/0108264. – 2001. – P. 1–425.

ИВАНИЩЕВ Дмитрий Александрович – кандидат физико-математических наук, научный сотрудник лаборатории релятивистской ядерной физики отделения физики высоких энергий Петербургского института ядерной физики им. Б.П. Константинова.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, Орлова роща, ФГБУ «ПИАЯФ»
ivanishchev@gmail.com

ИВАНОВ Алексей Евгеньевич – кандидат физико-математических наук, младший научный сотрудник лаборатории физики элементарных частиц отделения физики высоких энергий Петербургского института ядерной физики им. Б.П. Константинова.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, Орлова роща, ФГБУ «ПИАЯФ»
ivanovae@pnpi.spb.ru

КОТОВ Дмитрий Олегович – кандидат физико-математических наук, ассистент кафедры экспериментальной ядерной физики Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
dm_kotov@phmf.spbstu.ru

САФОНОВ Алексей Сергеевич – аспирант кафедры экспериментальной ядерной физики Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
asafonov.spbstu@gmail.com